

разглашать всюду о его ошибкахъ: это ли христіанство? Но если я замѣченные грѣхи ближняго буду встрѣтить любовью, снисхожденiemъ и стремленiemъ поправить ихъ, и чрезъ это, по слогу Христову, пріобрѣтать себѣ брата моего; если одинъ человѣкъ будетъ относиться къ ошибкамъ другого не со злымъ укоромъ, а такъ, какъ мать къ порокамъ нѣжно любимаго сына; если каждый, строгій къ себѣ, будетъ милостивъ къ другимъ, будетъ страдать за другихъ, а не злорадствовать,—это ли не высокое преимущество православія? «Ей, Господи Царю, даруй ми зѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего!»

Остается заповѣдь о клятвѣ. Ее считаетъ авторъ за грѣхъ, какъ слова, связывающія нашу волю и обязывающія дѣлать зло. Но въ этомъ смыслѣ Церковь, допускающая клятвы, не подлежитъ обвиненію автора, ибо она строго осуждаетъ клятвы о злѣ, клятвы неопределенные, легкомысленные, какова клятва Ирода; Церковь особенною молитвою разрѣшаетъ всякую клятву, если ея исполненіе является противнымъ нашей совѣсти, грѣховнымъ. Церковь допускаетъ клятву, какъ связывающую нашу волю, но только волю грѣховную, какъ связывающую нашу волю, но только для добра дѣла. Она допускаетъ клятву для помоши человѣку исполнить свои добрыя намѣренія. Въ минуты высшаго одушевленія человѣкъ начертываетъ себѣ путь добра, но зная слабость своей воли, призываетъ Бога быть свидѣтелемъ своего намѣренія, обѣщаетъ Ему, если не себя ради, то ради Его засвидѣтельствованія исполнять доброе. Таковы установленныя Церковью клятвы или обѣты при посвященіи въ священный санъ, при постриженіи въ монашество, при принятіи таинства крещенія, причастія и брака. Клятва имѣетъ значеніе нравственно-воспитательной самопомощи точно также, какъ и въ жизни обѣщаніе одного человѣка другому не дѣлать какого-либо зла, когда, напримѣръ, мужъ женѣ, или сынъ матери обѣщаются впредь не пить вина, не лгать и т. п. Итакъ, клятва въ Церкви не есть необходимое зло, но добро, воспроизведеніе близкаго единенія съ Богомъ, введеніе Его въ свой подвигъ добродѣтельной жизни. А клятва грѣховная, т. е. или ложная, или пустая божба, или злостная, осуждается Церковью.

VII. Содержаніе нравственнаго закона.

Раньше мы показали, что всѣ пять заповѣдей, по учению Церкви, имѣютъ болѣе возвышенный, духовный и внутренній